

В тишине пинчэнского подземелья шпион медленно начал рассказывать о тайне, которую он узнал невольно.

Весь Пинчэн действовал как единый механизм: жители, объединив усилия, единодушно сопротивлялись врагу. Именно благодаря этому Пинчэн удалось удержать от падения. И хотя город лежал в руинах, различные ремесла и промыслы не увядали. Обычно шпион встречался со своим связным в чайной. А затем придумывал способ передать собранную информацию вовне — людям племени Гаочан, находившимся за городской стеной.

В этот день, соблюдая заведенный порядок, шпион снова пришел в отдельный кабинет чайной, где обычно происходили встречи.

Кабинет был большим: снаружи принимали гостей, а в глубине имелась еще одна небольшая комната.

Раньше шпион всегда оставался во внешней комнате и никогда не заходил в глубь помещения.

Случилось так, что едва он подошел к кабинету — хотя у дверей дежурили слуги, звуки скрыть было невозможно, — как услышал доносившийся из комнаты грохот: будто швырнули чайную чашку или какую-то другую фарфоровую утварь. А следом раздалось несколько раздраженных фраз: Этот Чан Яньтянь, его аппетита и вправду не наедешь! Мы тут рискуем головами, продавая свои жизни на чужбине, а он один хочет присвоить себе всю дань, которую платят гаочанцы. Чан Яньтянь! Вот проклятый старый хрыч!

По происхождению шпион был коренным ханьцем, родившимся и выросшим в Пинчэне. Из-за нехватки денег в семье и ради того, чтобы вырастить детей, он и пошел работать на людей племени Гаочан. Он отвечал за передачу разведывательных данных из Пинчэна гаочанцам и обратно. Племя Гаочан платило щедро.

Шпион понятия не имел, что именно содержалось в переносимых им донесениях, поскольку все они были запечатаны. Распечатки конвертов карались смертью. (И лишь когда его схватили, запечатанные депеши вскрыли пинчэнские воины.) Кроме связного, его никто не знал, что до определенной степени обеспечивало ему безопасность.

Он прекрасно знал Пинчэн и, опираясь на многолетнюю профессиональную привычку, мгновенно догадался о жуткой истине. На сердце у него бушевала буря, но на лице он не смел показать и вида. Это было дело, за которое слетают с плеч головы, так что оплошности допускать нельзя было.

Тогда он сделал вид, будто ничего не произошло, притворился, что встретил знакомого, помахал кому-то вдалеке и пошел прямо вперед, после чего свернул за угол и спустился к главным воротам. Побродив туда-сюда по улице, он заглянул во все углы.

Когда он поднялся снова и вернулся к двери комнаты, внутри уже стояла тишина. Оба

стражника тоже куда-то исчезли.

Тогда он осторожно постучал. Ответа не последовало, и он сам толкнул дверь, усевшись на стул во внешней комнате. Осколков на полу не было — судя по всему, помещение уже успели убрать, а на столе стоял заново наполненный чайник со свежим горячим чаем. Налив чашку, он дрожащими руками сделал глоток, и лишь после этого немного успокоился.

Снаружи слышались шаги, дверь со скрипом отворилась, и вошел его связной.

Он торопливо выпрямился, в мгновение ока вернув себе привычный вид: Я только что пришел. Вижу, вас нет, вот и выпил чашку чаю.

Связной отозвался: Пей чай сколько душе угодно. Я только что провожал одного человека.

Шпион кивком дал понять, что всё понял.

Его связному требовался местный житель, отлично знающий Пинчэн — такой, как этот шпион: проворный, владеющий гаочанским языком и нуждающийся в деньгах. В итоге они даже выстроили нечто вроде вежливых и уважительных отношений друг с другом.

.....

Шпион умолк, и в темнице воцарилась абсолютная тишина.

Чжоу Чанюй чувствовал, как по спине струится холодный пот.

Лицо Цзян Яня тоже было мрачным.

Чан Яньтянь занимал в Пинчэне второе по значимости место после Чжан Хуайвэня. Ему было около пятидесяти лет, и он обладал огромной властью. Если этот человек замыслил недоброе, последствия окажутся немыслимыми.

Мыслями дальше: если слова шпиона правдивы, это означало, что внутри Пинчэна пустила корни клика предателей и изменников во главе с Чан Яньтянем.

Чжоу Чанюй и Цзян Янь переглянулись, в тот же миг придя к общему мнению: проверять! Обязательно проверять! Вывернуть наизнанку всё, что связано с Чан Яньтянем!

.....

Чжоу Чанюй сказал шпиону: Сейчас я велю перевести тебя в другое место. Если то, что ты

рассказал, правда, оставаться здесь небезопасно! Помня о привязанности шпиона к его детям, Чжоу Чанюй решил пощадить его.

Шпион тоже понимал всё значение ситуации и принялся наперебой со слезной благодарностью благодарить его, готовый рухнуть на колени, если бы не сковывавшие его тяжелые цепи.

Чжоу Чанюй и Цзян Янь увели шпиона совершенно беспрепятственно — никто не посмел задавать лишних вопросов, о чем и говорить не стоило.

Этой же ночью в кабинете Чжан Хуайвэня в Поместье Чжан: старик уже полностью оправился от болезни. Он сидел в своем привычном кресле и с отеческой нежностью смотрел на двоих младших.

Чжан Хуайвэнь произнес: А-Юй, Цзян Янь, какие у вас двоих могут быть дела? Выкладывайте давай.

Чжоу Чанюй и Цзян Янь переглянулись, и в конце концов вперед вышел Чжоу Чанюй.

Ему было тяжело на душе, но он всё же пересказал Чжан Хуайвэню каждое слово шпиона.

Услышав это, Чжан Хуайвэнь едва не выплюнул полный рот крови. Чан Яньтянь был старым боевым товарищем, прошедшим с ним вместе немало битв. Старик во сне не мог представить, что Чан Яньтянь способен на такое.

Из последних сил совладав с собой, Чжан Хуайвэнь промолвил: Боюсь, у этого Чан Яньтяня немало сообщников. Об этом разговоре никому ни слова. Мы должны во всем разобраться. Дайте мне время поскорее обдумать план действий.

Перед лицом грозного врага нельзя терять бдительность. Покончить с Чан Яньтянем нужно одним ударом.

Иными словами, если он чист перед нами, то наше расследование поможет восстановить его честное имя.

Чжоу Чанюй и Цзян Янь в один голос ответили: Есть! Понятно!

<http://bllate.org/book/21697/2238596>